

— Ладно, Чжаньбо, побудь здесь, присмотри за своей старшей сестрой. Здесь немного скучно, я пойду схожу в соседнюю квартиру, навещу соседей.

Шэнь Мэнцин посмотрел на всё ещё не пришедшую в себя Ху Ифэй и почувствовал лёгкую тревогу: он боялся, что, когда Ху Ифэй окончательно очухается, она из зависти сорвёт на нём злость. Поэтому он решил под любым предлогом сбежать — в конце концов, лучше перестраховаться и выиграть немного времени.

— Хорошо, иди. А за сестрицей я сам присмотрю.

Чжаньбо ни капли не возражал против плана Шэнь Мэнцина — в конце концов, кому как не младшему брату заботиться о старшей.

— Понял. А ты, Ваньуй, пойдёшь? — между делом спросил Шэнь Мэнцин, глядя на Линь Ваньуй, которая стояла в сторонке и наблюдала за происходящим.

— Я пока не пойду, у меня в животике немного урчит. Братик Мэнцин, не мог бы ты по дороге назад принести мне каких-нибудь снеков? — сначала отказалась Линь Ваньуй, а затем жалобно попросила она.

— Ладно, без проблем, такое пустяковое дело с меня случилось.

Произнеся это, Шэнь Мэнцин, не оглядываясь, открыл дверь и вышел.

Приехавший в Китай совсем недавно Гуаньгу Шэньци, поддавшись на уговоры ушлого Лю Цзыцяо, успешно решил поселиться в этом месте под названием Любвная квартира.

Лю Цзыцяо, зажав в руке крупную сумму денег, выуженную из Гуаньгу, преспокойно и радостно отправился выкупать себя из неприятностей.

Но едва Лю Цзыцяо отворил дверь, как чуть не столкнулся нос к носу с Шэнь Мэнцином, который как раз собирался войти. Шэнь Мэнцин обладал отменной реакцией и успел вовремя упереться одной рукой в грудь летевшего на него Лю Цзыцяо. Выждав, пока по инерции того перестанет бросать вперёд, он отпустил его и с любопытством спросил:

— Цзыцяо, ты куда это спешишь? Что случилось, с чего такая спешка?

Увидев, что это Шэнь Мэнцин, Лю Цзыцяо тут же напустил на себя подобострастный вид подпевалы и льстиво произнес:

— Ах, я-то думал, кто это, а это сам молодой господин Шэнь!

А столь угодническое отношение Лю Цзыцяо к Шэнь Мэнцину объяснялось главным образом тем, что он заметил ярко-красный Бугатти Вейрон Шэнь Мэнцина. Полазив после этого в интернете, он с удивлением выяснил, что данная машина является глобальной лимитированной версией и стоит несколько десятков миллионов. Опытный в делах цзянху Лю Цзыцяо, узнав об этом, сразу же решил про себя, что обязательно должен постараться наладить хорошие отношения с Шэнь Мэнцином. Если бы ему удалось взять у того машину, чтобы закадрить какую-нибудь красотку, разве это не было бы высшим кайфом?

С тех пор Лю Цзыцяо то и дело увивался за Шэнь Мэнцином, преследуя лишь одну цель — добиться того, чтобы Шэнь Мэнцин однажды одолжил ему свою машину. Вот только Шэнь Мэнцин прекрасно знал всю гнилую сущность Лю Цзыцяо, а потому неизменно отказывал.

Ладно, вернемся к сути.

Следом Лю Цзыцяо продолжил объяснять:

— Дело было так: я только что нанял нового соседа по комнате, и он еще этот, японский черт. Честно говоря, этот японец — настоящий простофиля с кучей денег! Я как раз собираюсь пойти выкупить себя на те деньги, что он мне дал. Если что-то нужно, поболтаем, когда я вернусь, ха! Сейчас Мэйцзя находится в комнате Гуаньгу — это самая дальняя комната в нашей квартире, — помогает ему разбирать вещи. Если у тебя есть дело, сперва найди Мэйцзя, ладно? Я побежал, ха!

Сказав это, Лю Цзыцяо, даже не дожидаясь реакции Шэнь Мэнцина, в спешке убежал.

Выслушав слова Лю Цзыцяо, Шэнь Мэнцин сразу понял, на каком этапе находится сюжет: если не будет никаких неожиданностей, это должен был приехать Гуаньгу, и тогда Шэнь Мэнцин решил заглянуть туда, чтобы поглазеть на происходящее.

Шэнь Мэнцин только приблизился к комнате Гуаньгу, как оттуда донесся голос Мэйцзя:

— Меня зовут Мэйцзя, я живу по соседству, если что-то понадобится, обязательно заходи ко мне!

— Хорошо, Мэйцзя! — с радостью ответил Гуаньгу.

Гуаньгу подумал про себя: «Не ожидал, что мои соседи по комнате окажутся такими теплоэтичными и отзывчивыми. Похоже, решение приехать в Китай и поселиться здесь — это поистине самое правильное решение в моей жизни! Просто потрясающе!»

В этот самый момент Шэнь Мэнцин толкнул дверь и вошел, а затем приветливо обратился к Гуаньгу, на лице которого все еще играла улыбка:

— Привет! Слышал от Цзыцяо, что у нас по соседству появился новый жилец, вот я и зашел поздороваться и познакомиться. Ты ведь Гуаньгу, верно? Меня зовут Шэнь Мэнцин, я живу в соседней квартире и теперь твой сосед. Рад знакомству, прошу любить и жаловать. Гуаньгу посмотрел на внезапно появившегося перед ним красавца, и первое впечатление оказалось весьма неплохим — в конце концов, у людей с привлекательной внешностью первое впечатление о себе обычно всегда складывается хорошее.

Когда Шэнь Мэнцин закончил представляться, Гуаньгу тут же с энтузиазмом шагнул вперед, отвесил Шэнь Мэнцину поклон и в ответ тоже с воодушевлением представился:

— Привет, меня зовут Гуаньгу Шэньци, я родом из японской Йокогамы, работаю мангакой. Мы впервые встречаемся, прошу любить и жаловать.

— Ха-ха, что вы, пустяки! Отныне мы все друзья, будем помогать друг другу, выручать друг друга! — с улыбкой ответил Шэнь Мэнцин, дружелюбно глядя на Гуаньгу.

Затем Шэнь Мэнцин хлопнул себя по лбу, словно внезапно что-то вспомнив, и произнес:

— Раньше в Японии я побывал в одном японском ресторанчике под названием Кухня Гуаньгу. У них потрясающе вкусная еда, к тому же я очень приятно пообщался с их владельцем Гуаньгу Кэндзиро. Вы случайно не знакомы?

Услышав слова Шэнь Мэнциня, Гуаньгу округлил глаза от полного неверия, а затем с изумлением воскликнул:

— Нани? Ты был в Японии? И даже знаком с Гуаньгу Кэндзиро?

Следом Гуаньгу продолжил:

— Тот самый Гуаньгу Кэндзиро, о котором ты говоришь, — мой отец, а упомянутый тобой ресторан как раз принадлежит нашей семье.

— Подумать только, едва приехав в Китай, я смог встретить человека, который знает моего папу. Этот мир и вправду тесен, между нами поистине невероятная связь! — до такой степени взволнованно говорил Гуаньгу, что в этот момент окончательно утвердился во мнении: приехав в это место под названием Любвиная квартира, он поступил абсолютно правильно.

— Ха-ха, не ожидал, что ты — тот самый сын, которым мистер Гуаньгу Кэндзиро гордится больше всего. И впрямь писанный красавец! У меня как раз есть кое-какие пробелы в понимании японской кухни, не согласился ли ты со мной вместе во всем разобраться? — Шэнь Мэнцин продолжал сближаться с Гуаньгу, используя преимущества человека, попавшего в другой мир.

В конце концов, хотя исполнитель роли Гуаньгу Шэньци и обладал весьма сомнительными моральными качествами, сам персонаж Гуаньгу обладал просто потрясающим характером. По сравнению с Лю Цзыцяо — это небо и земля, с ним определенно стоило завести дружбу.

Конечно, все вышесказанное — мелочи. Главное заключалось в том, что Ху Ифэй готовила до безумия отвратительно... Еда, которую стряпала Ифэй, за исключением яичницы с рисом, была просто несъедобна для человека!

А Гуаньгу, как наследник поварской династии, разумеется, готовил превосходно.

Стоит лишь воспользоваться простодушием Гуаньгу, наладить с ним хорошие отношения, и тогда у него появится бесплатный повар — какое же это наслаждение!

Гуаньгу: Вот чёрт, уловки в большом городе такие изощрённые, хочу обратно в деревню!

Кхм-кхм, пошутили и хватит, теперь вернемся к сути.

— Правда? Мой папа и вправду говорил, что я — его предмет для гордости? Я так тронут, так тронут! — Гуаньгу был готов расплакаться от умиления. Он-то думал, что за всю свою жизнь так и не заслужил признания отца, и поэтому на зло ему в одиночку отправился строить

карьеру в Китае.

Он хотел дожидаться дня, когда забудет себе имя и сможет вернуться к отцу, чтобы доказать: его сын тоже чего-то стоит.

Но он никак не ожидал, что сегодня, едва ступив на землю Китая, он сразу же встретит «друга» своего отца и из уст этого «друга» узнает, что на самом деле он всегда был для отца главным поводом для гордости.

В этот момент Гуаньгу проникся сильнейшей симпатией к этому красивому парню, который помог ему избавиться от многолетнего недопонимания с отцом. Гуаньгу твердо решил про себя: с этого дня этот парень — его лучший брат в Китае.

Следом Гуаньгу воодушевленно выпалил:

— Без проблем, пойдем прямо сейчас! Сейчас же пойдем закупать ингредиенты, я обещаю поделиться с тобой всеми своими знаниями без утайки!

После этого оба, словно лучшие друзья-не разлей вода, обнявшись за плечи, покинули комнату, оставив одну Мэйцзя в полном беспорядке.

— Ах-а-а-а-а! —

— Шэнь Мэнцин, ты большая свинья! Мало того, что сам не даешь этой девушке кадрить парней, так еще и только что встреченного красавчика увел! До смерти зла! —

Вскоре после того, как они ушли, из комнаты раздался гневный голос Чэнь Мэйцзя.

<http://bllate.org/book/21494/2201278>